

Пока мы смотрели, как ночь падает, небо темнело.

Все больше и больше роскошных автомобилей стали сливаться воедино за пределами Горно-водного павильона.

Если дневные мероприятия были лишь церемонией открытия, то следующий аукцион "Середина осенней ночи", прошедший на вершине Горно-водного павильона, несомненно, стал настоящей кульминацией.

Под прихожей один за другим приезжали роскошные автомобили. Конечно, эти роскошные автомобили записываются организатором, на улице перед залом, в дополнение к этим записанным автомобилям, остальная часть Машинам было строго запрещено въезжать.

И для того, чтобы защитить личную безопасность этих больших людей, можно сказать, что Ли Лаодзи приложил много усилий для принятия мер безопасности.

Сотни высоких мужчин в костюмах стояли по обе стороны дороги, рука об руку, что толпа зрителей была перекрыта.

Ближайшие жители, видя этих больших личностей, которые редко можно увидеть в обычный день, но сейчас они фактически собрались, толпа ничем не отличалась от быстро взрывающейся, многие люди говорили и плакали.

.....

"Блядь, разве это не женщина-президент торгового дома "Золотой штатив"?"

.....

"Владелец семьи Шэнь, Шэнь Цзююй, знаменитый магнат в Юньчжоу?!"

.....

"А этот, разве это не самый богатый человек в Цзинчжоу, девятый городской холдинг Чэнь Цинцюань?"

"Воджей о, большой парень из Кингстона тоже здесь!"

.....

"Что здесь сегодня происходит?"

"Группа героев собралась, не могли бы они приехать в Cloud State, чтобы вместе провести фестиваль "Середина осени"?"

"Кто, черт возьми, так гордится тем, что пригласил так много знаменитостей?"

Толпа, шум.

Шумные и трепетные голоса собрались в поток, но перевернули этот мир.

Они не знали, что варится в клубе Шан Шуй недалеко от них.

Однако, чтобы увидеть столько великих имен, которые они могли видеть только по телевизору и в газетах в своей повседневной жизни, достаточно было заставить толпу трепетать от страха.

На верхнем этаже клуба, в комнате, Ли Эр стоял перед огромным окном от пола до потолка с красным вином, глядя на тех могущественных и богатых людей, собравшихся со всех концов Цзяндуна под клубом Горы и Воды, в уголке рта Ли Эра, затем появился клочок гордой улыбки.

"Хаха~"

"Второй Мастер, на этот раз это действительно грандиозное событие, которое редко встречается за сто лет."

"Я боюсь, что когда король Чен Ао из Цзяндуна был на пике своей власти, ночь Праздника середины осени тогда не привлекла столько богатых и влиятельных людей, чтобы присутствовать на встрече. "

"После этой осенней ночи ваше влияние в Цзяндуне взлетит на десятки процентов". Прибыли достаточно, чтобы сравнить с общим доходом второго мастера за последние полгода".

Цзиньбао и Иньбао, оба, сзади с нетерпением хвастались.

Ли Лао Эр был полон славы, а также не мог не плакать: "Да, такая грандиозная сцена, даже я этого не ожидал".

"Должен сказать, что престиж господина Чу в Цзяндуне сегодня поистине непревзойденный!"

"Мы привлекли половину гигантов Цзяндуна, чтобы собраться здесь, просто повесив трюк господина Чу."

"Боюсь, что вон там, в Чен Ао и Лей Лаосан, все пусто, да?"

Думая об этом, Ли Лао Эр был полон гордости, он почти видел, Чэнь Ао, Лей Лао Сан и их старые, в ярости лица.

Ведь в Цзяндуне только столько богатых людей, а теперь, когда все они приехали в Юньчжоу, естественно, не так уж много людей побывало в других местах.

Вскоре Чэнь Ао, Лей Лао Сан и другие позвонили, ругая Ли Лао Эр за то, что у него действительно грязное сердце, лиса и тигр, полагаясь на репутацию господина Чу, чтобы заполучить клиентов. Похитить их всех.

"Хаха~"

"Господин Чэнь, я ничего не могу поделать с тем, кто позволил господину Чу быть из моего Юньчжоу."

"Как родной город господина Чу, что плохого в том, чтобы получить немного света с господином Чу?" Ли постучал ногами, сел на диван и с гордостью сказал.

"Хорошо, господин Чен, давайте не будем об этом, я должен быть занят."

"Вечерний аукцион вот-вот начнется, господин Чу, наверное, тоже должен быть там, мне нужно с ним встретиться."

"Держись, держись~"

Прежде чем дожидаться ответа другой стороны, Старина Два Ли затем повесил трубку, а затем также начал готовиться к предстоящему среднеосеннему ночному аукциону.

Чэнь Ао на другом конце телефона почти до смерти разозлился: "Этот Ли Лао Эр, разве он не в свете родного города господина Чу, не бык его?"

"Нан Нан, борись за отца и попытайся сделать мистера Чу моим зятем".

"В это время я стану тестем господина Чу, а Цзян Хай - тещей жены господина Чу, посмотрим, сможет ли этот старик Ли прыгнуть? "

"Меня это очень бесит!"

"У меня не было такого гнева все мои гребаные годы!"

Чен Ао был в ярости, и сказал сердито после того, как повесил трубку.

С другой стороны Чэньнань, но горькая улыбка: "Папа, у брата Сяофана есть жена, даже если ты хочешь быть тестем брата Сяофана, шансов нет! Да".

"Что плохого в свадьбе? Замужем и разведены! Только если вы готовы вложить в него свое сердце, в этом мире нет уголка, который нельзя выкопать". Чен Ао смотрел, а потом вернулся.

Нан Чен: "....."

Нан Чен наполнен безмолвием, качая головой и горько улыбаясь. Я думал про себя, что его отец уходит из глубины души, верно?

В это время Йе Фан только что покинул оригинальный каменный салон, оставив Лин Мейер в покое, стоящую там с красивым бледным лицом. Несмотря на то, что оранжевый Цю Му ушёл далеко, вспоминая сцену только что, у Лин Мейер всё ещё было сердцебиение.

Но сейчас не время думать об этом, объяснения менеджера были запутаны, так что она, естественно, должна была поспешить и доложить их менеджеру.

"Что ты сказал?"

"Тот деревенский мальчик, который отказался?"

В комнате мужчина средних лет с возмущенным лицом, спросил шокированным голосом.

Перед ним симпатичное лицо Лин Мейер упало и сказала в страхе, но она даже не осмелилась говорить слишком громко: "Да, менеджер. Он сказал, что должен был сопровождать жену и у него не было времени".

"А как же кусок имперского зеленого, который был спасен от нас? Что он сказал, он обещал продать его нам или нет?" Менеджер Менг даже мрачновался, спрашивая еще раз.

Лин Мейер все еще качала головой: "Он сказал, что не собирается делать ход".

Бум~.

Как только слова Lin Mei'er упали, Meng He, который был в гневе, ударил кофейный столик перед ним, и чашки на углу стола были стряхнуты и упал на землю и разбился вдребезги.

"Этот деревенщина, дай ему лицо!"

"То, что было взято из моего ювелирного магазина "Диян", я заплатил, чтобы выкупить его, и этого достаточно, чтобы дать ему лицо".

"Но я не ожидал, что этот желтуха отдаст лицо и позор."

"Если это так, то не вините меня, Менг Хе, за грубость."

"Забирая такое большое преимущество нашей ювелирной фирмы в Дияне, две тысячи долларов, чтобы выкупить мои двести миллионов императорских зеленых, где в мире может быть такая хорошая вещь"?

"Что принадлежит моему ювелирному магазину, я должен вернуться!"

Слова Мэна были холодными и мрачными, а на его мрачном лице был густой озноб.

Хотя Мэн Он не появлялся на предыдущем аукционе по продаже сырых камней, он следил за кулисами.

Камень, купленный за несколько тысяч юаней, позволил Ye Fan открыть императору зеленый цвет, и даже зрители завидовали и завидовали, не говоря уже о Meng He, который продал первоначальный камень.

Когда он увидел, что Ye Fan открыл император зеленый, Meng Он глаза стали красными.

Несколько сотен миллионов долларов было продано им за несколько тысяч штук, так что можно было представить, каким красным и сердитым был Мэн.

"Если этот деревенщина, просто посмотрите на него и будьте готовы позволить нашей Императорской Ювелирной Фирме Янг выкупить его, я бы не возражал позволить ему заработать это". Сто миллионов. Однако, так как этот сын неблагодарен, я не могу винить Мэн Хэ в том, что он безжалостен".

"Мейер, иди, позвони тигру и скажи, что мне нужно его кое-что искать."

Мэн сказал холодным голосом, только никто не знал, какие планы рождаются в сердце этого человека среднего возраста в это время.